

На следующее утро Юй Чанцин исчез.

Ван Дачжуан не сомкнул глаз всю ночь, он так и не заметил, когда именно тот ушёл. Вместе с ним пропали и припасы в дорогу, и одежда, которые Ван Дачжуан подготовил заранее.

«Вот ведь, какой упрямый этот Сяньцзюнь! Даже если рассердился, разве можно уходить на голодный желудок?» — подумал он с досадой.

Взгляд Ван Дачжуана остановился на красивом шезлонге в главной комнате. Глаза его наполнились влагой. Сяньцзюню очень нравился этот шезлонг. С тех пор как Ван Дачжуан его сделал, он садился на него каждый день, а перед наступлением темноты обязательно заносил его в дом, чтобы ночная влага не испортила дерево.

А теперь...

Теперь шезлонг, наверное, всё ещё ждёт, что хозяин вынесет его наружу, сядет и снова будет греться в лучах солнца. Но Сяньцзюнь больше никогда не вернётся.

Ван Дачжуан провёл ладонью по лицу, поднялся и медленно направился в комнату, где жил Юй Чанцин.

На краю постели аккуратно лежал вчерашний наряд Сяньцзюня — длинные одежды небесно-голубого цвета.

Несколько месяцев, проведённых вместе, гнев и улыбки Сяньцзюня — всё это казалось теперь лишь прекрасным сном, который тихо растворился. Остались только шезлонг и одежда, напоминающие о том, что Сяньцзюнь действительно жил здесь.

Ван Дачжуан осторожно взял одежду в руки и, медленно склонившись, уткнулся в неё лицом. Тонкий, прохладный аромат заполнил лёгкие, и его глаза вновь заслезились.

Он испугался, что слёзы испачкают одежду, всё ещё хранящую запах Сяньцзюня, и быстро поднял голову, по-детски вытирая глаза тыльной стороной ладони.

Сяньцзюнь ушёл, и больше никогда не вернётся. Такой красивый человек... И он больше его не увидит.

В груди у Ван Дачжуана стало тяжело, и он оцепенел, осознавая это лишь сейчас.

Он хотел спросить себя: «Жалеешь ли ты, что вчера не согласился пойти с Сяньцзюнем? Если бы согласился, тебе не пришлось бы с ним расставаться».

Но он не мог ответить себе. Он не знал ответа.

* * *

После ухода Юй Чанцина жизнь Ван Дачжуана вернулась в прежнее русло.

Каждый день он отправлялся в горы на охоту. Иногда возвращался с добычей, иногда — с пустыми руками. Говорят, что, когда человек счастлив, удача сама идёт к нему в руки. Действительно, когда Сяньцзюнь был рядом, он всегда возвращался с хорошей добычей. Но как только Сяньцзюнь ушёл, над головой Ван Дачжуана словно нависли тучи. Он всё чаще был рассеян, всё чаще допускал ошибки.

Забывшись в горах, предавшись мыслям, — дело опасное. Но, к счастью, в последнее время он заметил, что его слух и зрение стали острее, а движения — быстрее и ловчее. Даже когда он промахивался, опасности удавалось избежать.

Сяньцзюнь ушёл уже пять дней назад, но для Ван Дачжуана это ощущалось как пять лет. Он ни на что не мог найти в себе сил. По ночам он спал в постели, где прежде спал Сяньцзюнь, но так и не сомкнул глаз ни разу. Он почти не открывал окна и двери, чтобы сохранить запах Сяньцзюня подольше. Но аромат медленно, неотвратимо выветривался. Как и сам Юй Чанцин, этот аромат не принадлежал этому месту. Его невозможно было удержать.

В этот день Ван Дачжуан не пошёл на охоту. Он сидел на кровати, уставившись в пустоту, как вдруг почувствовал, что земля под ногами дрогнула. Он с опозданием очнулся, подумал, не землетрясение ли это, быстро надел обувь и выбежал на улицу. Там он увидел, что многие жители деревни уже вышли из домов и, раскрыв рты, смотрели в небо.

Ван Дачжуан подбежал к дяде Ван Ушу и спросил:

— Что случилось?

Ван Ушу тихо ответил:

— Один из тех жёлтокожих, что тогда приходили расспрашивать, вернулся. Он взмыл в небо и рубанул по нашей деревне, земля вздрогнула, страху то было! Но, к счастью, это оказался пустой выстрел — прежде чем удар достиг нас, его остановил какой-то невидимый барьер. А самого этого жёлтокожего будто отбросило, и он упал где-то вдалеке.

Ван Дачжуан почувствовал, как сердце ёкнуло. Он хотел что-то сказать, но тут кто-то вскрикнул. В небе появились двое мужчин в жёлтых одеждах, стоящих на огромном листе. Они смотрели на деревню с явным недоумением и настороженностью. Из-за расстояния лица их было плохо видно, но Ван Дачжуан узнал одного из них — того самого, что приходил с вопросами и хотел ударить его. Это лицо, высокомерное и злое, он запомнил навсегда.

В груди у Ван Дачжуана закипела ярость. Если бы не эти двое, Сяньцзюнь бы не ушёл так скоро! Он ведь не собирался уходить!

Грубый мужчина в воздухе вдруг гневно рявкнул:

— Жалкие смертные, как вы посмели обмануть нас! Это непростительно! Я не верю, что вы сможете всю жизнь просидеть под этим защитным барьером!

Толпа начала волноваться. Всю жизнь не выходить наружу? Это же невозможно! Они умрут здесь!

В этот момент к Ван Дачжуану подбежала заплаканная Ван Цуйхуа и вцепилась в его рукав.

— Дачжуан-гэ! Эти два оборотня опять вернулись! Что нам делать?!

Ван Дачжуан с ненавистью смотрел на двоих в небе, но голос его был мягким, когда он утешал Ван Цуйхуа:

— Не бойся, мы что-нибудь придумаем. Они не смогут вечно следить за нами.

Ван Цуйхуа тихо всхлипывала:

— Хорошо, что есть этот барьер. Не знаю, откуда он взялся, но если бы не он, эти... эти жёлтокожие точно спустились бы и убили нас!

Ван Дачжуан знал, что этот барьер, защищающий их, наверняка был создан Сяньцзюнем перед уходом, чтобы обезопасить деревню.

— Неважно, откуда он взялся. Главное — это значит, что мы ещё не обречены. У всех в домах есть запасы еды, мы сможем продержаться какое-то время. Пока мы не выходим, они, похоже, тоже не могут зайти.

Хотя он так говорил, в глубине души Ван Дачжуан понимал: в конце концов, они всё равно погибнут. Простые смертные против культиваторов — это всё равно что муравьи против тигра. Если те захотят их убить, у них не будет ни малейшего шанса на сопротивление.

Ван Цуйхуа постепенно успокоилась, но её глаза всё ещё были полны слёз. Она посмотрела на двоих в небе, но быстро опустила взгляд, испугавшись. Её рука непроизвольно ухватилась за край одежды Ван Дачжуана.

Ван Дачжуан не шевельнулся. Он лишь продолжал смотреть вверх, не скрывая злобы в своих

глазах.

Те, казалось, заметили его взгляд. Тот, что был вспыльчивым, закричал:

— Ах ты, смертный пёс! Как смеешь смотреть на нас так дерзко?! Я разорву тебя на куски!

Ван Дачжуан поднял голову, ярость в его груди бушевала.

— Ну так спускайся! Я тут, жду тебя! Посмотрим, как ты повыбиваешь себе зубы! — громко крикнул он в ответ.

Под защитой Сяньцзюня ему было нечего бояться. Эти два жалких ублюдка явно не могли спуститься вниз, иначе давно бы уже напали, а не только кричали сверху.

Культиватор, услышав его слова, скрипнул зубами и искажился от ярости, будто готов был броситься вниз и сожрать Ван Дачжуана заживо.

В этот момент к ним выбежала тётя Ву. Она была простой деревенской женщиной, ничего не понимала в происходящем, но, к удивлению, не испугалась. Напротив, она громко крикнула:

— Чжуан-ва прав! Ну давай, спускайся! Вот она я, убивай меня, если сможешь! Что вы, жёлтокожие, выёживаетесь там, в небе?!

Ван Ушу тут же подбежал к жене и обеими руками зажал ей рот. Эта бесстрашная женщина! Она вообще понимает, что несёт?!

<http://bllate.org/book/12569/1117932>